

*Следствие
ведет*

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ МАЛЫШКОЙ

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова

Не называй меня малышкой

«Издательство АСТ»

2008

Лютикова Л.

Не называй меня малышкой / Л. Лютикова — «Издательство АСТ», 2008 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

«Для счастья мужчине нужна женщина, а для полного счастья – полная женщина», – убеждена московская журналистка Люся Лютикова. Вот только немногие с ней согласны – девушки изводят себя новомодными диетами, а все прекрасные принцы давно женились на худющих барби. Тем удивительнее было признание старой подруги Вари: жених не просто доволен ее пышными формами, он настрого запретил худеть, мол, все тощие барышни – закомплексованные истерички. Но недолго Люся завидовала Варвариному счастью. Похоже, возлюбленный попросту откармливает бедняжку, как гусыню на День благодарения. Может, он задумал что-то страшное? Вскоре Варя пропадает при крайне странных обстоятельствах, а все попытки выйти на след ее странного кавалера приносят шокирующие результаты...

© Лютикова Л., 2008

© Издательство АСТ, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Люся Лютикова

Не называй меня малышкой

Глава 1

Для счастья мужчине нужна женщина, а для полного счастья – полная женщина.

Поскольку я вешу почти сто килограммов, то мне остается только утешаться этим изречением. А вот моя подруга Варвара, похоже, искренне в него верит. Точнее сказать, поверила недавно, когда у нее появился новый поклонник.

Мы сидели в кафе, я заказала один эклер, а Варя – целую тарелку пирожных, хотя по комплекции мало чем от меня отличалась.

– Ох, надо бы мне худеть! – вздохнула я, нацеливаясь на эклер.

– А я вот худеть не собираюсь! – заявила Варя, уплетая вторую «картошку». – Артуру моя фигура нравится. Он считает, что полная женщина – это прекрасно.

– Артуру? Кто это?

– Мой любимый мужчина, – просто ответила она.

У меня отвисла челюсть. Я знаю Варьку лет семь, и за это время у нее не было ни одного постоянного кавалера. Попадались какие-то случайные особи мужского пола, которые, поняв, что перед ними скромная учительница начальных классов, неприязательная и домашняя, быстро сматывали удочки. Хотя, по уверениям самих же мужчин, именно на таких женщинах они якобы мечтают жениться. Ответственно вам заявляю: врут! На самом деле они мечтают о хищных стервах.

– Где вы познакомились?

– На улице.

– ?!

Подруга верно истолковала мой взгляд:

– Ты знаешь, что обычно я не знакомлюсь на улице. Но у меня было такое ощущение, словно я попала в поток.

– Поток?

– Ну, поток судьбы, который несет меня навстречу неотвратимому будущему. Думаю, это была не случайная встреча. Мы знакомы месяц, а мне кажется, будто я знаю его всю жизнь. Скажешь, глупо, да?

Я пожала плечами. У меня тоже было такое чувство, когда я впервые увидела капитана Супроткина. Увы, судьбоносной эта встреча не стала. Мы подружились, и Руслан не раз вытаскивал меня из передряг, но вот марш Мендельсона для нас так и не прозвучал.

– Кто он такой вообще? – допытывалась я.

– Артур работает электриком.

– Понятно...

Варвара протестующе замахала руками:

– Нет-нет, пожалуйста, без стереотипов! Артур очень тонкий и ранимый человек, у него бездна ума, он легко мог бы получить высшее образование. Но жизнь была к нему несправедлива. Когда Артуру было восемь лет, у него умерла мать, он воспитывался в детском доме. Мне кажется, там с ним произошел какой-то надлом.

– А сейчас ему сколько?

– Двадцать девять.

Ага, учитывая, что Варваре тридцать шесть, теперь она будет его мамочкой. И почему вокруг так много инфантильных мужчин? Могу поспорить, что подруге придется каждое утро варить ухажеру манную кашку.

Мои опасения подтвердились: Артур и правда перебрался в квартиру к Варваре.

– Уж не альфонс ли он, часом? – забеспокоилась я. – Он уже попросил зарегистрировать его в твоей квартире?

Я знаю, о чем говорю. После того как у меня появилась четырехкомнатная квартира в центре Москвы, альфонсы всевозможных мастей стали проявлять к моей скромной персоне необычайный интерес. Откуда они узнают о недвижимости?! На моем лице ведь не написано, что общая площадь квартиры составляет сто пятьдесят метров? Загадка, да и только!

– Ну, у меня не такая роскошная квартира, как у тебя, – улыбнулась Варя. – Не думаю, что Артур познакомился со мной ради «хрущёвки» в Кузьминках. К тому же он уже столько денег в нее вложил! Сделал ремонт, купил новый спальный гарнитур, подарил компьютер, провел Интернет! Ты ведь знаешь, что я абсолютная бестолочь во всем, что касается техники.

У меня отлегло от сердца. Возможно, подруге наконец-то повезло. Это внушает надежду: будет и на моей улице праздник!

– Он такой заботливый, – продолжала Варвара, – покупает продукты, готовит, моет посуду. Но самое главное, он не попрекает меня полнотой. Все мужчины, которые у меня были раньше, постоянно капали на мозги: «Худей, ты не такая стройная, как модели в телевизоре». А здесь наоборот – Артур восхищается моим телом! Говорит, что самое прекрасное в женщине – это большой, мягкий живот. Когда он узнал, что я решила худеть, так прямо скандал устроил. Кричал, что не позволит мне себя уродовать. Заявил, что если красивая женщина с пышными формами садится на диету, то она превращается в нервную фригидную истеричку, которой нет никакого дела до секса. А он, мол, обожает заниматься со мной любовью!

Я слушала подругу, открыв рот. И неожиданно ощутила укол зависти. Ну почему, почему повезло ей, а не мне? Варька не такая уж толстая, вот у меня, например, попа объемнее. И вешу я на два килограмма больше! Но никто не говорит мне таких прекрасных слов.

Очевидно, подруга заметила выражение моего лица.

– Между прочим, Артур утверждает, что многим мужчинам нравятся «пышечки». Просто они боятся в этом признаться, потому что общество навязывает им другой идеал. Вот, зайди на этот сайт, сама увидишь.

Варя написала на листе бумаги адрес сайта и протянула мне. Придя домой, я первым делом полезла в Интернет. Сайт назывался «Пышнотелая мечта», на нем мужчины, обожающие роскошные женские формы, могли познакомиться с обладательницами таковых.

Я просмотрела несколько мужских анкет и приуныла. Во-первых, большинство кавалеров не стремилось к браку, они искали любовниц. Некоторые даже не скрывали, что счастливо женаты и имеют детей. А во-вторых, настоящая «пышнотелая мечта» начиналась от ста двадцати килограммов. Дамы, не дотягивающие до этой цифры, считались худосочными и не заслуживающими внимания. Чтобы приблизиться к идеалу, мне надо набрать двадцать килограммов, а для гарантированного результата – все пятьдесят!

Кажется, я поняла, почему не пользуюсь успехом у мужчин. Те, кто любит стройных девушек, считают меня слишком толстой. Те, кто предпочитает «пышек», относят меня к разряду высушенных «вобл». По весовой категории я болтаюсь посередине. Ни рыба ни мясо. Мне надо определиться и примкнуть к какому-то лагерю.

Искушение потолстеть было слишком велико. На завтрак – творожные сырки, на обед – котлеты с макаронами, на ужин – торт. В перерывах можно лопать шоколадные конфеты и запивать их молочным коктейлем. Вкусотища! При такой диете через пару месяцев я легко наберу два десятка килограммов. Но тут есть одна загвоздка. Мужчин, гонящихся за «пыш-

нотелой мечтой», в процентном отношении все-таки не так много. Если принять во внимание теорию вероятности, то для встречи со своим принцем мне выгоднее похудеть.

А вот это уже проблематично. Я регулярно пытаюсь сбросить вес – увы, безрезультатно. Я безвольное существо, не могу придерживаться диеты. Срываюсь я на шоколаде. Когда вижу плитку молочного шоколада, теряю волю. Впрочем, с не меньшим аппетитом я поглощаю и горький шоколад, и белый, и серо-буро-малиновый в крапинку... Когда заканчивается очередная плитка, я испытываю беспокойство. Если не ем шоколад в течение трех дней, впадаю в депрессию.

К сожалению, я не нашла ни одной диеты, которая бы разрешала лопать шоколад в неограниченных количествах. Поэтому с мыслью о похудении я рассталась. Как оказалось, до поры до времени.

27 июня

Раньше я никогда не вел дневник, не видел в этом необходимости. К чему записывать события ушедшего дня? Разве могут слова удержать прошлое? В этом смысле я больше полагаюсь на видеосъемку и фотографию. Но после того как в мою жизнь вошла малышка, я почувствовал желание выговориться. Естественно, я не могу открыть свою душу приятелям или коллегам по работе. Одни решат, что я свихнулся, другие сочтут меня чудовищем и будут рады пустить мне пулю в лоб. А ведь я такой же человек, как и они, только, может быть, гораздо более тонкий и ранимый.

Милая моя, славная куколка, она такая трогательная. Сегодня спросила:

– Почему тебя назвали Артуром?

Я не хотел говорить, что это была идея мамы, пусть земля будет ей пухом. Она надеялась, что красивое имя принесет ее мальчику красивую жизнь. Бедная мама, если бы она знала, как все обернется...

– А-а-а, догадываюсь, в честь короля Артура, да?

Я впервые о нем слышал, и она рассказала целую историю: волшебник Мерлин, рыцари Круглого стола, Ланселот, измена Гиневры, Священный Грааль...

– Ты такой же благородный, как король Артур! – воскликнула она. – Я тебя обожаю!

– Я тоже тебя обожаю, малышка.

– Почему мы никуда не ходим?

– Потому что я собственник. Не люблю, когда другие пялятся на мою женщину.

Она засмеялась, довольная, прильнула ко мне:

– Ведь нам так хорошо вместе, правда?

Я сжал ее в своих объятиях, с удовлетворением отметив, что бедра стали еще пышнее. Живот раньше выпирал большой складкой, а теперь под тяжестью жира свисает вниз. Груды налились и стали похожи на кабачки. На боках образовались два основательных валика, за которые так приятно подержаться. Малышка набирает вес равномерно на всех частях тела. Просто идеальный случай.

Кофточка, которую я подарил три месяца назад, стала ей мала. Она не смогла застегнуть пуговицы на груди, и большие соски выпирали из розового шелка.

– Ой, какая досада! Я больше не смогу ее носить, – жалобно протянула она, но я-то видел, что на самом деле она рада.

Я сфотографировал ее в этой кофточке, она с удовольствием позировала. Когда она хочет понравиться, немного выпячивает нижнюю губу.

Потом жестом волшебника я вытащил точно такую же кофточку, только размером побольше. Малышка надела обновку и обнаружила, что она ей великовата.

– Это тебе на вырост, – засмеялся я.

Уверен, через два месяца кофточка опять станет мала.

Моя малышка, она так отличается от других! Ничего не требует и старается угодить мне во всем. Пару раз у меня даже мелькнула мысль – а может, не надо с ней этого делать? Жить как все, жениться, завести детей... Ведь она только и мечтает о свадьбе, о ребенке. «Когда мы поженимся...» – порой говорит она и замирает, ожидая моей реакции. Я молчу, она принимает молчание за согласие и счастливо вздыхает.

Она восхитительна, но даже ради нее я не отступлю от своей цели.

Глава 2

Через несколько месяцев я опять увиделась с Варей. По журналистским делам я оказалась в Кузьминках и позвонила ей домой: нельзя ли зайти в гости? Подруга замялась:

– Ой... давай лучше встретимся у метро.

Невероятных объемов тетка шла по подземному переходу и пялилась на меня во все глаза. И только когда тетка сказала: «Привет!», до меня дошло, что это Варвара. Боже, как она изменилась! Так сильно прибавила в весе, что даже черты лица расплылись.

«Что с тобой случилось?!» – едва не воскликнула я, но прикусила язычок. Возможно, подруга серьезно заболела, и не надо лишний раз ее травмировать.

– Может, поедим где-нибудь? – предложила Варя. – А то я голодная как волк.

Рядом с метро располагалось кафе сети быстрого питания, мы зашли туда. По пути к кассе Варя ставила на поднос тарелки: селедка под «шубой», салат оливье, рассольник, картофельное пюре с тушеными почками, голубцы, оладьи со сметаной, кулебяка с мясом... Несколько тарелок не поместились, и я взяла их на свой поднос.

Мы нашли свободный столик, Варя тяжело опустилась на пластиковый стул, который жалобно заскрипел под ее объемным задом.

– Ты сегодня не обедала? – полюбопытствовала я.

– Обедала, – отозвалась она. – Просто в последнее время у меня хороший аппетит.

Подруга принялась жадно опустошать тарелки. Я с ужасом наблюдала, как еда исчезает у нее во рту. Покончив со всеми блюдами, Варя откинулась на спинку стула и выдохнула:

– Уф-ф! Хорошо!

Выглядела она плохо. Землистый цвет лица, волосы, словно пакля, второй подбородок вырос до размеров калорийной булочки с изюмом. Над верхней губой выступили бисеринки пота.

– У тебя со здоровьем все в порядке? – осторожно спросила я.

– Все нормально, – отозвалась Варя. – Правда, я сейчас на больничном.

– А что такое?

– Ничего особенного, давление поднялось.

– Ты лечишься?

Подруга лениво махнула рукой:

– Пью таблетки, не очень-то они помогают.

Я решила говорить прямо:

– Слушай, до добра это не доведет! Завязывай!

– С чем? – искренне удивилась Варя.

– С ожорством! Кошмар, сколько ты сегодня съела!

Она пожала плечами и повторила:

– У меня хороший аппетит.

– Надо взять себя в руки! Ты видела, во что превратилась? Сколько ты прибавила с тех пор, как мы не виделись? Двадцать килограммов? Или все сорок?

– Около того.

Ее равнодушный тон начал раздражать.

– Ты понимаешь, что можешь умереть? При таком весе очень велик риск многих заболеваний!

Впервые Варвара вышла из своего апатичного состояния и огрызнулась:

– А ты понимаешь, что это не твое собачье дело? Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Я вздохнула. Ладно, о другом, так о другом. В Манеже открылась выставка известного немецкого фотографа. Я слышала о ней восторженные отзывы, а поскольку Варя увлекается фотографией, предложила:

– Хочешь, вместе сходим?

– У меня шнурок на ботинке развязался, – невпопад ответила она.

Я посмотрела на ее ноги, действительно, развязался шнурок.

Варвара наклонилась, но не смогла дотянуться до ботинка, мешал живот. Я помогла ей завязать.

– Как же ты их вообще завязываешь?

– Меня Артур одевает.

Мои брови сами собой полезли вверх.

– Ему нравится одевать меня, как ребенка. Он обожает покупать мне одежду. В общем, балует, – сказала подруга. Вид у нее был абсолютно счастливый.

– Так ты пойдешь на выставку?

– Я бы пошла, но Артур будет против.

– При чем тут Артур?! – вскипела я.

– Просто мы с ним каждый вечер проводим вместе.

– Телевизор смотрите?

Мой вопрос прозвучал ехидно, однако подруга безмятежно сказала:

– И телевизор тоже. Нам хорошо вдвоем.

– Кстати, а что Артур думает о твоём нынешнем весе?

– Он доволен. Я же тебе говорила, ему нравятся полные женщины.

– Вот если бы он действительно тебя любил, он бы заботился о твоём здоровье! Почему он...

Варвара не дала договорить.

– Ты мне просто завидуешь! – взорвалась она.

Я оторопела:

– Вот как?

– Да! У меня есть мужчина, который любит меня такой, какая я есть. А ты никому не нужна – ни толстая, ни худая.

Я молча проглотила обиду. А Варя продолжала бросать мне в лицо:

– Артур предупреждал, чтобы я держалась подальше от подруг. Он говорил, что настоящей дружбы между женщинами быть не может, только конкуренция за мужчину. И он оказался прав! Ты ведь его даже не видела, а уже пытаешься нас поссорить. И кто ты после этого?!

Я наконец обрела дар речи:

– Варька, ты меня неправильно поняла! Я же беспокоюсь о тебе!

– О себе беспокойся! У меня все в порядке.

Прошипев это, Варвара поднялась и пошла к выходу. Она сбила по дороге стул и с трудом вписалась в дверной проем. Я смотрела ей вслед и думала о том, что, кажется, у меня больше нет подруги.

25 октября

Сегодня обмерял мою малышку. На всем теле стабильный прирост: обхват груди за месяц увеличился на два сантиметра, талии – на пять, плеча – на полтора, бедер – на три. Так всегда бывает: бедра растут быстрее, чем грудь, но медленнее, чем талия. Когда-нибудь настанет день, когда в сидячем положении ее живот будет доставать до колен.

– Ты умница! – Я поцеловал ее в жирную ляжку. – Если и дальше так пойдет, через год ты станешь Мисс Большая Вселенная.

– А ты уверен, что надо идти дальше? – спросила она. – Может быть, нам пора остановиться?

Впервые в ее голосе появилось сомнение.

– Ты больше не хочешь меня радовать? – спросил я.

– Хочу, очень хочу! – с жаром воскликнула она. – Но, понимаешь...

Я внимательно посмотрел ей в глаза и увидел там страх. Глупый страх, который всегда у них появляется, только обычно он приходит гораздо позже.

Подозреваю, что это тлетворное влияние подруги. Представляю, как она обрабатывала мою малышку: «Подумай о своем здоровье! Ты умрешь от диабета!» Правильно я все-таки запретил ей общаться с подругами.

Я взял ее за плечи:

– Ты меня любишь?

– Да, – быстро ответила она.

– Ты знаешь, что я тебя люблю?

Она кивнула.

– Ты мне доверяешь?

Еще один кивок.

– Я не причиню тебе вреда.

На ее глазах выступили слезы.

– Прости меня, пожалуйста! – Она прильнула к моей груди. – Я больше не буду сомневаться. Я так хочу, чтобы ты был счастлив!

Я гладил большое мягкое тело и с наслаждением вдыхал запах. У полной женщины особый запах – успокаивающий и возбуждающий одновременно. Мне кажется, так должна пахнуть грудь кормящей матери.

Малышка заглянула мне в лицо:

– А тебе не скучно со мной?

– Ты мой праздник, – отозвался я, и она расцвела.

Это абсолютная правда. По сравнению с худой женщиной, полная – как сдобная булочка после черствой корки. Помню, в детдоме я всегда вызывался разгружать машину с хлебом. За это повариха тетя Машиа разрешала оторвать кусок батона. Сначала я прижимал теплую булку к щеке, вдыхал ее аппетитный запах и только потом ел. В моем детстве это были редкие минуты счастья.

– Сегодня я еще не взвешивалась, – сказала малышка.

Она встала на весы, стрелка показала сто девять килограммов.

– Ого, плюс шесть кило за месяц! – В ее голосе звучала гордость.

На самом деле она прибавила килограммов двенадцать, а весила около ста пятидесяти. Я подкрутил весы, чтобы ее не пугать.

На ужин я приготовил свиные отбивные с жареной картошкой, она съела две порции. Потом я подал «Наполеон», который испек сам. Я предпочитаю торты собственного изготовления, потому что магазинные недостаточно жирные. А я использую натуральное сливочное масло и сгущенные сливки.

– Мужчина, который печет торт, – это фантастика! – воскликнула она. – Может, ты мне снишься? И «Наполеон» тоже?

– Сейчас проверим... – Я стал кормить ее с рук, чередуя торт с поцелуями, и она с легкостью умяла почти половину.

Потом я смешал коктейль по новому рецепту: жирные сливки, шоколадный сироп, немного корицы. И конечно, обязательный ингредиент – лекарство, предназначенное для больных дистрофией, которое дико возбуждает аппетит и стимулирует прибавку веса. Налил коктейль в литровый стакан, протянул ей.

– М-м-м, что-то новенькое? – облизнулась она. – Как мы его назовем? Пусть будет «Ночь любви»! – Она отпила больше половины, затем сказала, отдуваясь: – Уф, больше не могу! Помоги мне.

Я уложил ее на кровать, сунул подушки под голову и плечи, легкими движениями помассировал большой упругий живот, чтобы она смогла сделать еще несколько глотков. Потом я стал кормить ее с ложечки, не забывая гладить тугое пузо. Это меня заводило. Малышка мяла свои большие груди и тоже потихоньку возбуждалась. Когда последние капли жидкости исчезли у нее во рту, она привычно задрала свои толстенькие ножки, выражая готовность к сексу...

Камера, замаскированная под глаз плюшевого медведя, записывала происходящее. Я повернулся так, чтобы мир увидел мою малышку во всей красе. Завтра проверю, насколько она была великолепна.

Глава 3

Внешний вид Варвары произвел на меня неизгладимое впечатление. Несколько дней я не могла забыть ее опухшее лицо и тучное тело. В ужасе от того, в какое чудовище превратилась моя подруга, я приняла твердое решение худеть. Вот прямо сегодня же и начну!

Когда я вышла из метро, наткнулась на поросенка. Он нес плакат «Не убивай меня!». Вслед за ним шли баран и корова с транспарантами «Я хочу жить» и «Вы едите наши трупы». Также я увидела кролика и лошадку, они тащили лозунги «Всякая жизнь священна» и «1 ноября – Международный день вегана».

Конечно, это были не настоящие животные, а люди в маскарадных костюмах. Человек двадцать нестройной толпой шествовали по Тверской улице. Костюмы были забавные, и все это вполне могло сойти за детский праздник. Впечатление портили истошные вопли из громкоговорителя. Предводительница демонстрации, бойкая молодая особа, которая предпочла остаться в человеческом облики, истерично верещала:

– Каждый день вы убиваете! Вас не сажают в тюрьму, но тем не менее вы – убийцы! Миллионы невинных животных находят смерть на ваших тарелках! Остановим это безумие вместе! Откажитесь от мяса! Вступайте в ряды вегетарианцев!

Дама увидела меня и мгновенно сменила пластинку:

– Вегетарианство – это лучшая диета! Отказавшись от мяса, вы не только сбросите ненавистные килограммы, но и станете здоровым человеком! Не случайно на Западе страховка для вегетарианцев стоит дешевле, потому что они меньше болеют! Вегетарианство одобрено Минздравом России!

Она смотрела мне прямо в глаза, но я сделала вид, будто не понимаю ее намеков. И вообще вешу как пушинка.

Тут девица заметила, как какой-то мужчина покупает в киоске хот-дог. Она подскочила к дядьке, выбила сосиску из его рук и проорала в громкоговоритель:

– Не делай этого, товарищ! Хотя бы сегодня никого не убивай! Животные скажут тебе спасибо!

Костюмированные животные обступили мужика и синхронно закивали. Мужчина обалдело уставился на сосиску в луже и возмутился:

– Да я с работы иду! Я сутки не жрамши! Отдайте мое мясо!

– Мясо – это яд! – бодро вещала девица. – Если каждый день есть мясо, к сорока годам станешь импотентом!

– Да мне уже сорок девять! Отдайте мой хот-дог! – гнул свое мужик.

Тут из киоска вышел продавец. Это был здоровенный джигит, обладатель густых усов и бровей. Джигит высказался в том духе, что сам с детства ест мясо, импотентом пока не стал, и если дамочка не прекратит поклеп на его товар, то он продемонстрирует ей свои сексуальные возможности, причем в извращенной форме.

На защиту девицы встали животные, началась перебранка.

Корова отошла в сторону, сняла рогатую «голову», и под ней оказалась симпатичная девичья мордашка. Потом она вытащила из кармана плитку шоколада и, шурша фольгой, принялась отламывать квадратики.

От изумления у меня глаза на лоб полезли.

– Что вы делаете?!

– Шоколад ем, – спокойно ответила девушка, отправляя в рот сразу два квадратика.

– Но вам же нельзя! Вы вегетарианка!

Она неторопливо прожевала и отозвалась:

– Почему нельзя? В шоколаде нет животных жиров, его можно есть в любом количестве. А также халву, грильяж в шоколаде, карамель, фруктовый мармелад, цукаты, некоторые шоколадные конфеты...

– Правда? – обрадовалась я, но потом заметила, что девушка-то пухленькая. Нет, не толстая, а именно пухленькая. Очевидно, поедание шоколада и халвы бесследно не проходит.

– Вот раньше, – продолжала она, – когда я ела мясо, я весила девяносто килограммов. Сейчас мой вес – шестьдесят четыре. И это при том, что каждый день я съедаю по плитке шоколада. Я не могу заснуть, если на кухне не осталось хотя бы одной конфетки – такой своеобразный «энзэ», неприкосновенный запас, понимаете?

– Отлично понимаю! – энергично закивала я. – Значит, вы похудели, когда стали вегетарианкой?

– Да, за три года, и без малейших усилий с моей стороны. Хотите кусочек?

Она протянула мне шоколад. Я улыбнулась и вытащила из кармана точно такую же плитку.

Решено, я перестану есть мясо. Великолепная диета! Не только полезная для организма, но и невероятно гуманная. Так и вижу заголовки газет: «Люся Лютикова спасает от гибели холмогорских коров! На очереди – куры-пеструшки!»

Кстати, позже выяснилось, что я не так уж далека от истины. Вечером по телевизору показали репортаж ко Дню вегана. Так вот, там сообщили жутко интересную информацию, я даже записала цифры. Ученые подсчитали, что, отказываясь от мясной пищи, человек сохраняет в живых пять коров, двадцать свиней, двадцать девять овец, семьсот шестьдесят кур, сорок шесть индюшек, пятнадцать уток, семь кроликов и пятьсот килограммов рыбы. Я, правда, рыбу сохранять не собираюсь. Мне ее почему-то совсем не жалко. Она скользкая, противная и безмозглая. Есть полные вегетарианцы, которые лишают себя не только мяса, но и рыбы, яиц, молока, меда, но лично я на такие крайности не способна.

Кто меня знает давно, наверное, удивится: «Люся, с каких это пор ты смотришь телевизор?» Отвечаю: «С тех самых, как у меня появилось собственное жилье».

Во-первых, телевизор в квартире остался от прежнего владельца. У меня рука не поднялась выкинуть домашний кинотеатр – уж больно замечательная вещь. К тому же я обнаружила, что все эти ужасы в новостях не кажутся такими ужасными, когда ты живешь в элитном доме с круглосуточной охраной и огороженной территорией. Никто не гадит на лестнице, в детской песочнице не сидят наркоманы, и вероятность ограбления квартиры равна нулю. Информация из внешнего мира, преломляясь через призму благополучия и уверенности в завтрашнем дне, проникает сюда в приглушенном, расплывчатом виде. То, что раньше вызывало у меня приступ паники, теперь способно вызвать лишь ироничную улыбку. Помню, как раньше я впадала в ступор, когда слышала по телевизору прогноз: «Рубль падает, инфляция растет, стране грозит экономический коллапс». Я не знала, куда бежать и что делать. Мысли метались в голове, словно испуганные птицы: «А если я потеряю работу? А если сгорят жалкие сбережения? А если?..» Призрак голодной смерти протягивал к моему горлу костлявые руки... А сейчас я лишь пожимаю плечами: «Опять какой-то дурацкий прогноз!» – и переключаюсь на другой канал.

Вообще телевизор иногда может быть даже полезной штукой. Например, в той же передаче про вегетарианцев дали ценный совет. Если вы хотите развить у себя новую привычку, сначала попробуйте делать это в течение тридцати дней. Мысль о том, что придется бесповоротно менять что-либо до конца жизни, пугает человека, и он откладывает любые изменения: заниматься спортом, вставать рано утром, отказаться от мяса. Но если у него есть месячный испытательный срок, появляется иллюзия свободы: «Я буду делать это только тридцать дней, потом перестану, если мне не понравится». Что случится потом? В течение месяца действие

старой привычки ослабеет. За спиной у человека уже будет тридцать дней успеха, и это укрепит его веру в собственные силы. Шанс, что новая привычка войдет в жизнь, заметно возрастает.

Вот и я стану вегетарианкой на тридцать дней. Уж как-нибудь выдержу месяц без мяса! Не очень-то я его и люблю, если честно, даже не умею толком готовить. Так что все только к лучшему.

1 ноября

На видео малышка выглядит изумительно. Она самая фотогеничная из всех, кто у меня был. К тому же у нее явный актерский талант. Число посетителей на моем сайте растет каждый месяц. Конечно, я мог бы показывать малышку только ради удовольствия, но отчего не заработать, если есть такая возможность?

Сегодня на работе произошел забавный случай. Я увидел новую машину директора – бордовый «додж» – и не смог оторвать от нее глаз. Вот было бы здорово посадить на капот обнаженную малышку и сфотографировать! А еще можно поставить рядом водителя-негра – художавого, длинноногого, в голубой ливрее с золотыми пуговицами. Воображаемая картина настолько меня увлекла, что я не заметил, как подошел начальник.

Директор открыл дверцу автомобиля и бросил на меня взгляд, полный превосходства. Интересно, как бы шеф отреагировал, если бы узнал, что скромный электрик может купить и такую машину, и водителя-негра, и, пожалуй, его самого в придачу? Просто мне не нужна вся эта крысиная возня. Мне нужна только моя малышка.

Тысячи мужчин во всем мире платят деньги, чтобы посмотреть, как она улыбается, ест, занимается любовью. И я их прекрасно понимаю. Когда она смотрит в объектив, у меня перехватывает дыхание.

Лично мне больше всего нравится фотографировать ее в белье. Есть у нее старенькие трусики и лифчик, обычные, хлопковые, белого цвета. Когда мы познакомились, белье было ей впору. Постепенно оно становилось все теснее. Теперь трусики врезаются в нежную кожу бедер, оставляя красные полоски. А груди с трудом помещаются в чашки лифчика, готовые в любой момент вывалиться наружу. Лямки на плечах натянуты до предела, а горизонтальная застежка утопает в валиках жира.

Когда я думаю о том, что это творение моих рук, что это я создал такую красоту, – я готов целовать каждую складочку на ее теле.

Именно это я делал сегодня, когда малышка спросила:

– А где похоронена твоя мама?

Я не смог сразу ответить, комок застрял в горле.

– В Ленинграде. Ну, то есть сейчас это Санкт-Петербург.

– А родственники у тебя есть?

– Сестра, – неохотно отозвался я, – и тетка.

– Ты с ними общаешься?

Я покачал головой.

– Почему?

– Да так... У них своя жизнь.

О том, что мама умерла, мне сказала тетя Вера, мамина сестра. Она специально прилетела в Ленинград, чтобы забрать нас с сестрой к себе в Москву. Я не мог поверить: ведь мама ничем не болела! Правда, за день до этого ее увезли на «скорой». Но мама была со мной ласкова, улыбалась, сказала, что скоро у меня появится братик или сестричка. Она была очень полной женщиной, и ее беременность никто не замечал.

Она действительно родила девочку. Но сама умерла. И моя жизнь превратилась в ад.

Когда сестру принесли из роддома, она оказалась красной, сморщенной и очень маленькой. Звереньки, который убил мою маму. Я ее ненавидел. Меня бесило, что вокруг нее все суетятся, что она постоянно орет и что ее назвали Леной в честь мамы.

Через полгода тетя Вера сказала, что отправляет меня в интернат.

– Двоих мне не вытянуть, сам понимаешь. А ты уже большой, будешь приезжать домой на выходные. Ты справишься.

Думаю, она просто хотела устроить свою личную жизнь. С младенцем на руках у нее еще был какой-то шанс выйти замуж. А мне было восемь лет, я ей мешал.

Кстати, замуж тетя так и не вышла. Ничего удивительного. Кому нужны тощие выдры, у которых камень вместо сердца?

От воспоминаний меня оторвал голос малышки:

– А твой отец? Ты знаешь, кем он был?

Я покачал головой. Очевидно, какой-то случайный мужик, который воспользовался доверчивостью мамы. Так же, как и отец сестры. Мама была очень доброй, подкармливала бездомных кошек, однажды у нас жила ворона с перебитым крылом. Любому мерзавцу ничего не стоило втереться к ней в доверие.

– Когда ты в последний раз был на маминной могиле?

– Недавно, – буркнул я.

Я не был там четыре года. С тех пор как умерла моя первая малышка. Это произошло случайно. Я вливал в нее сливки через зонд, и она захлебнулась. Очевидно, сливки попали в легкие. После этого случая я купил медицинский стетоскоп, чтобы слушать, куда льется жидкость.

У нее были большие карие глаза с длинными ресницами, как у коровы из мультфильма. Она быстро набирала вес, только грудь была маловата. Я не помню, как ее звали. Для меня они все – малышки.

Глава 4

Отказ от мяса дался мне легче, чем я ожидала. Собственно, никаких неудобств я не испытывала. Просто если раньше на завтрак я съедала бутерброд с колбасой и шоколадный батончик, то теперь – два шоколадных батончика. На работе тоже не возникло проблем. В столовой всегда есть на выбор и рыба, и тушеные овощи, так что голодной я не остаюсь.

Да, кстати, я по-прежнему тружусь корреспондентом в газете «Работа». На меня, нищую провинциалку, чудесным образом свалилось наследство в виде квартиры в Москве и загородного дома, но я как-то по-дурацки им распорядилась. Дом, расположенный в коттеджном поселке по Новорижскому шоссе, я сдаю многодетной семье из Сирии. За дикие деньги. Однако лично мне из них не перепадает ни копейки – все уходит на содержание квартиры. Четырехкомнатные апартаменты в центре столицы – удовольствие дорогое. На охрану, слесарей, уборщиков, собственную котельную и прочие атрибуты элитного жилья каждый месяц требуется кругленькая сумма. Плюс еще взносы в какой-то загадочный попечительский фонд. Банкир Артамонов, проживающий по соседству, возвел глаза к небу, когда я поинтересовалась, что это такое. Ювелирша Изюмова с пятого этажа забормотала нечто несусветное, но так и не раскололась. В общем, судя по всему, это обыкновенное выкачивание денег из состоятельных граждан.

Друзья советовали мне продать квартиру и купить более скромное жилье в спальном районе. На разницу в цене можно безбедно прожить лет двадцать! Прислушавшись к советам, я съездила посмотреть на квартиры. И пришла в ужас – бывает же на свете такое убожество!

Нет, поймите меня правильно, когда-то я сама мечтала о такой жилплощади: «двушка» в панельном доме, смежные комнаты, совмещенный санузел, кухня шесть метров, потолки два пятьдесят. Если бы раньше у меня появилось такое жилье, я была бы безмерно счастлива. Но теперь, когда мне есть с чем сравнивать... В общем, теперь я убеждена: квартира у человека должна быть хорошая – и точка! Можно носить штопаные колготки, обходиться без норковой шубы и автомобиля – но вечером надо приходиться в уютный теплый дом, где много места, красивая мебель и не слышно, как за стенкой ругаются соседи.

Так что работу я не брошу, на эти деньги я живу. Впрочем, мне моя профессия нравится, я с удовольствием пишу про трудоустройство. Да и коллектив у нас в редакции подобрался на редкость дружный. На жизнь я не жалуясь!

Еще одно преимущество квартиры в центре столицы – до всего рукой подать. На работу я теперь хожу пешком, на дорогу уходит полчаса – красота!

Несмотря на то что в офис я явилась точно к началу рабочего дня, меня уже ждали. Какая-то женщина отделилась от окошка охраны:

– Вы Людмила Лютикова?

– Да, – ответила я, разглядывая незнакомку.

Она произвела на меня приятное впечатление. Мне вообще нравятся полные люди. Рядом с ними я чувствую себя нормальным человеком, а не слоном в посудной лавке. Никакого самобичевания и чувства вины за лишние килограммы. Кажется, эта дама даже толще, чем я. Вдвойне приятно!

– Я узнала вас по фотографии в газете, – обрадовалась женщина. – Меня зовут Дарья Свиридова. Со мной случилась просто вопиющая история! Вы обязательно должны об этом написать!

Я решила, что речь идет о мошенничестве. В газете я веду рубрику «Спасайся кто может!», пишу о различных аферах, в которые можно вляпаться при поиске работы. Обычно соискатели звонят в редакцию, чтобы поведать о своих злоключениях, но некоторым не лень зайти лично. Вот и эта дама, несмотря на внушительный вес, оказалась легка на подъем.

Я провела Дарью к своему столу, усадила в кресло, налила ей кофе и включила диктофон:
– Ну, рассказывайте вашу вопиющую историю.
Дважды повторять не пришлось.

Дарья работала парикмахером в обычной цирюльне эконом-класса, без обеда и выходных. Зарплата маленькая, а с чего бы ей быть большой, когда стрижка стоит десять долларов? Вот и приходилось женщине днями напролет мыть грязные головы, чтобы заработать на сносное существование.

Так бы и трудилась она тут до пенсии, если бы не одна постоянная клиентка. Пенсионерка Марья Ивановна однажды разговорилась:

– Дашенька, вы так хорошо стрижете! И быстро! За полчаса управляетесь! А моя дочь, дурочка, ходит во французский салон. Там с нее за стрижку сдирают пятьсот баксов, а в кресле она парится полтора часа! Надо ей вас порекомендовать.

Даша быстро подсчитала: если одна стрижка длится полтора часа, то за смену получается только восемь клиентов! А может, и того меньше. А денег – несравненно больше! Надо переходить в элитный салон! Тем более что она действительно профессионал.

Женщина купила газету «Работа» и принялась рассылать резюме по вакансиям. Первым откликнулся модный фитнес-центр, при котором находился салон красоты. Менеджер по персоналу позвонила Даше и пригласила ее на собеседование. Ровно в назначенное время соискательница переступила порог фитнес-центра. И нерешительно застыла, пораженная обилием позолоты и зеркал.

– Вы у нас впервые? – кинулась к ней администратор. – Тогда вам надо начать с посещения врача.

– Вообще-то я пришла устраиваться на работу.

Администратор смерила ее недоверчивым взглядом и протянула:

– Вакансии уборщицы у нас вроде все заняты...

– Я парикмахер! – возмутилась Дарья. – Как пройти в отдел кадров?

Повисла пауза, затем администратор сказала:

– Я сейчас позвоню, кадровик сама к вам спустится.

Через минуту в вестибюль вышла та самая барышня, с которой Даша вчера общалась по телефону. Девица уставилась на соискательницу, как баран на новые ворота:

– Вам чего?

Дарья уже поняла, что здесь работают исключительные тупицы, поэтому ответила предельно четко:

– Я парикмахер. У вас открыта вакансия. Вы меня пригласили на собеседование. Я пришла.

Барышня на секунду оцепенела, потом выдавила:

– Вакансия занята.

– Зачем же вы меня приглашали? – возмутилась Даша.

Девчонка нагло ухмыльнулась:

– Ошибка вышла.

Дарья направилась к выходу. За спиной она услышала разговор.

– Ты что, рехнулась, ее приглашать? – прошипела администраторша.

– Откуда я знала, как она выглядит? – оправдывалась кадровичка. – В объявлении же ясно было сказано – «презентабельная внешность».

Дарья бросила взгляд в зеркало. Чем это, интересно, им ее внешность не угодила? Неброский макияж, на голове укладка, сделанная собственными руками. Кожаное пальто цвета молочного шоколада куплено пусть и на рынке, но отличного качества. Вообще-то в фирменных бутиках ее шестидесятый размер днем с огнем не сыщешь. Ну, знаете, если они рассчиты-

вали, что она придет в бриллиантовом ожерелье от Картье, то пусть сначала выплатят зарплату за десять лет вперед!

Даша сочла этот случай недоразумением, однако произошедшее стало повторяться, словно в дурном сне. Ее резюме принимали «на ура», но как только она появлялась в салоне, тут же начинались отговорки: «место уже занято», «опыта у вас недостаточно», «мы вам перезвоним». И естественно, не звонили.

Женщина терялась в догадках: что же не устраивает работодателей? Однажды все разъяснилось. В клинике красоты, носящей броское название «Это модно!», ее допустили до пробной стрижки. Моделью, судя по виду, выступала молодая мать, измученная недосыпанием. Клиентка осталась очень довольна своей креативной прической, тем более что она ничего за нее не заплатила.

Руководство клиники тоже оценило работу соискательницы. Директриса похвалила Дашу, но озабоченно заметила:

– Вообще-то мастер нам нужен срочно. А вам, боюсь, потребуется полгода, чтобы прийти в норму.

– В какую еще норму? – не поняла соискательница.

– Ну, сбросить килограммов тридцать, или сколько там необходимо, чтобы носить сорок восьмой размер.

– Почему именно сорок восьмой?

– Потому что у нас форменная одежда максимум сорок восьмого размера.

Даша улыбнулась:

– Если дело только в форме, то я в крайнем случае могу заказать в ателье похожую.

Директриса замялась:

– Дело не только в одежде. Дело в вашей фигуре. Непозволительно, чтобы в индустрии красоты работал человек с избыточным весом.

– Но я ведь не инструктор по фитнесу, правда? И не диетолог. Мой рабочий инструмент – вот. – Даша показала свои руки. – К рукам претензии есть?

Собеседница начала раздражаться:

– Полный сотрудник бросает тень на нашу клинику, понимаете? Мы делаем людей молодыми и стройными, а сами не можем справиться с толстушкой. Если мы возьмем вас на работу, то распишемся в собственном бессилии!

– А если человек не хочет становиться стройным? Если его и так все устраивает?

– А это уже, простите, демагогия, – отрезала директриса. – Стройными хотят быть все, просто не у всех это получается. Всего доброго!

И она гордо удалилась, виляя тощей задницей.

– Чем тоньше талия, тем выше зарплата, – изрекла я, выслушав рассказ Дарьи.

– Это что, такой закон? – встрепнулась она.

– Нет, просто жизненное наблюдение.

Парикмахерша глубокомысленно помолчала, потом принялась возмущаться:

– Получается натуральная дискриминация по весу! На каком основании? Может, я болею? Или у меня проблемы с щитовидной железой, сахарный диабет, наконец? Может, я и так страдаю, а они сыплют мне соль на рану?

Я посмотрела на ее толстенькие щечки, похожие на наливные яблоки, и подумала, что болезни – это вряд ли. Просто кто-то очень любит покушать.

– Что же мне делать? – вопрошала Дарья. – Как устроиться на приличную работу? Я устала жить в нищете, хочу много денег! Можно как-то прищучить работодателя? Я слышала, что на Западе платят огромные штрафы за дискриминацию при приеме на работу. У нас можно подать в суд?

– Подать – запросто. Вот только выиграть проблематично. Где доказательства, что вам отказали в вакансии именно из-за веса? Работодатель должен сознаться в этом письменно, но кто же в своем уме на такое пойдет? Придумают, что вам не хватает квалификации, а к этому не придерешься.

– И что же делать? – повторила соискательница.

Я пожала плечами:

– Худеть.

– Можно подумать, это так просто! Чего я только ни пробовала: и диеты всякие, и раздельное питание, даже неделю голодала – и никакого толку! Скину пару килограммов, а потом на их место в два раза больше приходит!

– Знаю, знаю... – скорбно кивала я. – Лично я перешла на вегетарианство.

Даша оторопела:

– А у вас что, тоже проблемы с трудоустройством?

– Нет, с личной жизнью.

Когда я говорила, что хочу худеть, потому что меня ужаснул внешний вид Варвары, я лукавила. Забота о собственном здоровье, конечно, вдохновляет на подвиги, но главным стимулом для женщины все-таки является мужчина. И для меня это капитан Руслан Супроткин.

После того как у меня появилась своя квартира, я воспряла духом. Отныне я не была бесприданницей, и наша дружба с Русланом могла перерасти в более интимные отношения. По крайней мере для этого были материальные предпосылки. Однако квартира в Москве привлекла ко мне лишь толпу альфонсов, а Супроткин неожиданно отдалился. Если раньше он заглядывал в гости просто так, без повода, то теперь и носа не кажет. И не звонит. Плюнув на гордость, я сама несколько раз ему звонила. Капитан разговаривал сухо, как человек, который слишком хорошо воспитан, чтобы послать к черту назойливого собеседника.

И тогда я вспомнила, что Руслану нравятся худые брюнетки. Неоднократно видела его в компании именно таких девушек. А я – толстая блондинка... Цвет волос – не проблема, перекрашусь, а вот комплекция... В общем, сбросив сорок килограммов, я дам шанс нашим отношениям. Возможно, последний, так что лучше его не упустить.

11 ноября

Вчера я рано приехал с работы. Малышка не встречала меня, как обычно, у двери, а сидела за компьютером. Ее лицо было цвета сливок.

– Что с тобой? – забеспокоился я.

Взглянув на экран компьютера, я сам все понял. Малышка обнаружила фотографии предыдущих девушек. Я забыл поставить пароль на директорию.

– Кто эти девушки?! Это ты их фотографировал? – Ее голос срывался.

Я сказал, что не знаю, кто они. Просто скачал фотографии из Интернета.

– А мои фотографии тоже лежат в Интернете?! – взвизгнула она.

– Конечно, нет! С чего ты взяла?

Я обнял ее за плечи, но она сбросила мои руки.

– А с того, что эти фотографии выполнены в твоей манере! Ты меня тоже так снимал! Именно в таком ракурсе!

Я нацепил маску смирения:

– Ну конечно, в таком ракурсе. Я просто подражал неизвестному фотографу, только и всего. Хотел, чтобы ты выглядела в лучшем виде.

Малышка немного расслабилась. На экране компьютера появлялись снимки в режиме слайд-шоу. На них была изображена одна и та же девушка, в одинаковой позе, только с каждой фотографией она прибавляла килограммов пять-шесть. Было видно, как постепенно у нее наливаются груди, растет живот, толстеют руки и ноги. На спине появляются складки:

сначала одна, потом две, три. На самой последней фотографии живот уже лежал на бедрах, как огромная белая подушка.

Девушка игриво улыбалась, только на последних снимках ее улыбка сникла. Я вспомнил, какие мягкие у нее были губы. И терпкий, мускусный запах между грудей.

– Это омерзительно, – сказала малышка.

– Ты о чем?

– Об этих девушках. Они выглядят омерзительно. Сначала они даже хорошенькие, но в конце... Бесформенные куски жира! Или нет, они похожи на мох, разросшийся до огромных размеров, – такие же пористые, мягкие и безжизненные.

– Ты не права, – запротестовал я, – в полных женищинах есть особое очарование.

Но она меня не слушала. Подошла к зеркалу, распахнула халат, оцупала отвисший живот и бедра.

– И я тоже омерзительна. Не понимаю, как я могла дойти до такого состояния? Это какое-то наваждение. Ты меня загипнотизировал, что ли?

Я обнял ее, прижался к ягодицам, скользнул руками за резинку трусов.

– Просто я тебя люблю и принимаю любой.

Я был уверен, что ласка ее успокоит, но она неожиданно взорвалась:

– Я больше не хочу толстеть! Я хочу остановиться! И сбросить то, что наела за последние месяцы!

Она повернулась ко мне, требовательно посмотрела в глаза:

– Я хочу, чтобы мы поженились, хочу родить ребенка. Ведь мы поженимся?

Я понял, что это начало конца. Прежних отношений уже не будет. Но нельзя показать ей, что все изменилось.

– Конечно, любимая! Мы обязательно поженимся, родим ребенка. Я буду обожать тебя в любом виде, даже если ты растолстеешь после родов. И даже если будет тройня.

Наконец-то она улыбнулась и даже игриво хохотнула:

– Не понимаю, и почему я тебя люблю?

– Я тебя гипнотизирую, ты же сама сказала.

На какое-то время наступило затишье. Я переоделся, принял душ, починил сломанную гладильную доску. Она была вылитая заботливая женишка, я примерял на себя роль отца семейства. Но когда я спросил, что готовить на ужин, она ответила:

– Мне ничего не надо, я съем йогурт.

Я все-таки приготовил баранину с черносливом и принес тарелку ей к телевизору:

– Может, соблазнишься? Один кусочек.

– Нет-нет, – она схватила свой йогурт, – я твердо решила худеть.

Не отрываясь от сериала, она в один присест уничтожила йогурт. И даже не подозревала, что только что подписала себе смертный приговор.

Глава 5

Прошло две недели, как я не ем мясо. Сегодня утром я встала на весы и с удивлением отметила: вес не изменился. Ну, триста граммов, которые мне удалось сбросить, я не считаю. Ничего не понимаю, где же обещанное похудение?

В расстроенных чувствах я стала собираться на работу. Телефон зазвонил, когда я уже стояла в дверях. Взглянув на всякий случай в зеркало, я вернулась в гостиную и сняла трубку.

– Люся, спаси, умоляю! Артур хочет меня убить! Я в избушке Бабы-Яги. За окном крикают утки...

На этом связь прервалась. Я изумленно уставилась на аппарат. Что это было?! Может, у меня от отсутствия мяса уже начались слуховые галлюцинации? Я посмотрела журнал регистрации входящих звонков, чтобы удостовериться, что в 8 часов 18 минут был принят звонок от Варвары Поликарповой. Однако я не узнала голос подруги, уж слишком она частила. Но кто еще мог упоминать Артура? Только Варька.

Я набрала ее мобильный номер, потом домашний – никто не подходил к телефону. Хм, странно.

Я не виделась с Варей с того самого дня, когда она нахамила мне в кафе. Подруга не искала встречи, я, признаюсь, тоже. Зачем мешать чужому счастью? И вот теперь Артур хочет ее убить, причем в избушке Бабы-Яги, да еще крикают какие-то утки... Может, и не утки вовсе, а гуси-лебеди? Уж не розыгрыш ли это?!

Весь рабочий день я просидела как на иголках. Через каждые полчаса звонила Варваре – она по-прежнему не брала трубку. Я поняла, что не вынесу неизвестности, и поехала в Кузьминки, на улицу Юных Ленинцев.

Блочная пятиэтажка грязно-серого цвета встретила меня кучей картофельных очисток у подъезда. Очевидно, кто-то из жильцов не донес мусорный пакет до контейнера. На двери был кодовый замок. Нужной комбинации цифр я не знала, поэтому пришлось ждать. Погода была довольно мерзкая, моросил дождь. Четверть часа я простояла на пронизывающем ветру, прежде чем к подъезду подошла старушка и открыла дверь. Я тут же ринулась за ней.

– Ты к кому? – оглянулась пенсионерка, бдительно загораживая вход.

– Я в гости, – заблеяла я.

От холода у меня зуб на зуб не попадал.

– Шляются тут всякие, – сурово отозвался божий одуванчик, – а потом лампочки пропадают. Не пущу! Звони по мобильнику, пускай за тобой спустятся!

– У меня нет телефона, – соврала я.

– Сейчас у всех есть телефон! – отрезала старуха. – Все ноют, что они бедные, а сами телефоны пачками покупают. А вот я действительно живу на одну пенсию, кусок сыра не могу себе позволить! И окорок мне не по карману!

Продолжая возмущаться, она захлопнула перед моим носом дверь.

Когда через десять минут к подъезду подошел мужчина, я так окоченела, что была готова сражаться за право входа не на жизнь, а на смерть. Однако мужчина молча открыл дверь и галантно пропустил меня вперед.

В подъезде не было света. Варвара жила на третьем этаже, я стремительно преодолела лестничные пролеты. Чем черт не шутит, может, у подруги телефон разрядился, но она дома? Я принялась жать на кнопку звонка. Никакого результата. Приложила ухо к замочной скважине: ничего не слышно, только легкий сквозняк посвистывает.

На третьем этаже было светлее, потому что выше на лестнице горела лампочка. Из соседней квартиры вышла девушка и удивленно на меня посмотрела.

– Простите, – обратилась я к ней. – Я пришла к вашей соседке Варваре, мы договаривались о встрече, но ее нет дома. Вы, случайно, не слышали, когда она ушла?

Девушка пожала плечами:

– Я не прислушиваюсь к соседям.

– А ее молодой человек? Артур, кажется?

– У Варьки есть молодой человек? Вот новость! – рассмеялась она и пошла вниз по лестнице.

Я в нерешительности топталась на площадке. Что предпринять? Варя говорила, что Артур хочет ее убить. Сомнительно, чтобы это было правдой. Возможно, у Артура оригинальные пристрастия в сексе, но убить любимую женщину? Нормальный мужчина на это не способен. А в том, что он любит Варвару, я не сомневалась. Судя по ее описаниям, там страсть до гробовой доски. Может, от переедания у подруги мозги жиром заплыли, и она – как бы помягче выразиться – потеряла связь с реальностью? А проще говоря – свихнулась?

Плюнув на все, я поехала домой, греться.

14 ноября

В тот вечер малышка так ничего и не съела. Ни баранину, ни торт, ни мороженое. Только пила воду, приговаривая:

– В ней ноль калорий!

Утром купила обезжиренный кефир и цедила его через каждые два часа:

– У меня разгрузочный день.

На следующий день сварила себе кастрюлю риса, давилась им, заедая тертой морковью.

Я делал вид, что поддерживаю ее стремление похудеть, даже принес книгу «100 лучших диет». В моей душе теплилась надежда, что долго это не продлится. Ничего, скоро она оголодает, и все будет как прежде.

Она встала на весы и воскликнула:

– Ура, минус килограмм за три дня! В месяце будет десять!

Я угрюмо подумал, что раньше она так радовалась, когда набирала вес. И, учитывая, что весы подкручены, скорей всего она сбросила около двух кило.

– Это надо отпраздновать! – сказал я преувеличенно бодрым голосом.

Намешал свой фирменный энергетический коктейль, протянул ей стакан.

Она отпихнула мою руку и заорала:

– Я же сказала, что больше этим не занимаюсь! Я завязываю, понятно?! Баста!

Лицо перекосилось, второй подбородок трясется. Все-таки полная женщина должна быть спокойна, как танк, тогда она очаровательна. Видели сытую кошку, греющуюся на солнце? Вот это и есть идеал. Но если кошка начинает царапаться и кусаться, ее наказывают.

К счастью, через неделю у нее начали выпадать волосы. Лезли просто клоками.

– Тем, кто на диете, нужно пить витамины, – сказал я, подсовывая ей статью из журнала. – А лучше колоть внутримышечно, чтобы они полностью усваивались.

– А кто будет мне колоть внутримышечно?

– Я буду.

– Ты умеешь?

– Конечно, раньше у меня была собака, когда она заболела, я делал ей уколы.

Собаки у меня никогда не было. Но уколы я действительно умею делать, жаль только, что ни одна из прошлых малышек не может это подтвердить.

– Я все-таки не собака, – заметила она, омерзительно хрустя капустным листом.

Но витамины купила. Вечером, когда она легла на диван, оголив свои пока еще пышные ягодицы, я быстро подменил ампулу. Мне не понадобилось покупать сильное снотворное, оно осталось от прошлой малышки.

– Ну как, больно? – поинтересовался я, прижимая ватку к попе.

– Ничего не почувствовала, – отозвалась она, натягивая трусы.

Сексом мы в последнее время не занимались.

– У кефира странный вкус, очевидно, он начал портиться, – заметила она, выпив на ночь свое пойло.

Из опасения, что одной ампулы для ее веса будет недостаточно, я растворил таблетки снотворного в кефире.

Через полчаса она захрапела. Прямо перед телевизором, в халате и тапочках. Для верности я выждал еще какое-то время и начал действовать. Сначала собрал свои вещи, компьютер, отнес их в машину. Затем вышел с табуреткой на лестничную клетку и выкрутил лампочки до первого этажа. После чего подогнал машину прямо к подъезду. У меня неприличный микроавтобус серого цвета, который я ставлю в соседнем дворе. Я специально приобрел такую машину, чтобы перевозить малышей. Кстати, купил на деньги, вырученные за их демонстрацию в Интернете. Такой вот получается круговорот толстушек в природе.

Основная проблема – как дотащить ее до машины. Весила она уже около ста пятидесяти килограммов. Раньше я делал так: брал матрас, клал на него женицину и привязывал ремнями к матрасу. Но ремни нужны не обычные (они слишком короткие), а те, которыми пользуются профессиональные грузчики. Теперь можно довольно легко волочь матрас вниз по ступенькам. Если правильно рассчитать дозу снотворного, женицина не проснется.

Малышка не проснулась. И мне повезло: никто не попался нам навстречу. Последнее усилие, чтобы втащить матрас в машину, – и я мог выезжать.

Ночью дороги свободны, до турбазы я доехал за сорок минут, хотя в будние дни путь может занять два часа. Турбаза расположена в сорока километрах от Москвы. Летом тут неплохо: озеро, волейбол, костер, шашлыки, – но зимой это довольно унылое место, на выходные приезжают только любители зимней рыбалки, да и тех немного.

Я работаю на турбазе электриком, по совместительству выполняю обязанности плотника и кладовщика. Зарплата весьма скромная, зато есть масса других достоинств. Во-первых, я должен выходить на работу лишь три дня в неделю. Во-вторых, мне предоставили домик для проживания – небольшую избушку из бруса, с двумя комнатами и печкой. Домик стоит на отшибе, сюда никто не заходит. Самое главное, что в нем есть телефон – и, значит, Интернет. В-третьих, я не оформлен на работу официально, так что никто не знает, где меня искать.

Сторож Петрович открыл ворота, зевая во весь рот. Из-под телогрейки выглядывали грязные кальсоны. Я вылез из машины, двигатель выключать не стал.

– Ты чего так поздно? – недовольно поинтересовался он.

– Заглох на трассе. Шеф меня не спрашивал?

– Вроде нет. Сигареткой угостишь?

Я достал сигареты, напряженно прислушиваясь к звукам, исходящим от автомобиля. Слышно было только равномерное урчание мотора.

Петрович с наслаждением затаился и рассказал, что вчера директор привозил на базу двух девок.

– Попариться в бане. Девки красивые, но уж больно худые. Ножки тоненькие, сисек нет. Мода, что ли, сейчас такая?

Я пожал плечами.

– Ты-то когда себе бабу заведешь? – спросил он. – Молодой мужик, а все один маешься.

– Да есть у меня девушка, в Москве.

– Твоя-то небось попухлее будет, а? – Сторож заржал, показав гнилые зубы.

Я лихорадочно соображал: мог ли старик что-нибудь заметить? Есть ли у него ключ от моего домика? Я вглядывался в его лицо, пытаюсь отыскать на нем какой-то намек. Но старикан лишь тупо скалился.

Нет, это бред! Если бы Петрович увидел одну из моих малышек, я бы сейчас с ним не разговаривал. А мотал бы срок – сколько? – двадцать лет. Нет, скорей всего пожизненное. Они бы меня в маньяки записали, без вопросов.

Помахав сторожну рукой, я сел за руль.

В доме я с трудом взгромоздил малышку на кровать. Мне показалось, или она и правда стала тяжелее? Впрочем, теперь это только плюс, пусть толстеет. Кровать рассчитана на полтонны веса, мне сделали ее по индивидуальному заказу.

Она прерывисто дышала во сне. Я защелкнул на ее правой ноге металлический браслет. Теперь она прикована к пятидесятикилограммовой гире. Потом связал руки спереди эластичным жгутом. Я прикинул, что она проспит еще минимум восемь часов. Пошел в соседнюю комнату, лег на раскладушку и тоже забылся сном.

Проснулся я от звука ее голоса. Кинулся к ней и увидел, что она говорит по мобильнику. Откуда он взялся? И как ей удалось освободить руки?!

Я ударил ее. Очевидно, слишком сильно, потому что она упала и даже не попыталась подняться. Я ободряюще ей улыбнулся:

– Доброе утро, любимая! Сейчас я объясню новые правила игры.

Глава 6

Я зашла в вагон метро. Народу вроде не много, но все места заняты. Вдруг я увидела свободное местечко между двумя мужчинами и устремилась туда. Поезд тронулся, я открыла сумку, чтобы достать книжку. И тут ко мне на колени плюхнулась какая-то толстуха. Я пыталась сбросить с себя огромную задницу, но безуспешно. Дамочка была неподъемная.

– Женщина, вы что?! – возмутилась я. – Встаньте с меня немедленно!

Она продолжала сидеть как ни в чем не бывало.

Я закричала опять и тут поняла, что не слышу своего голоса. Я только беззвучно раскрываю рот!

Ища поддержки, я посмотрела по сторонам. Но мои соседи не обращали на нас никакого внимания. Мужчина справа читал газету, а парень слева дремал.

Неожиданно я поняла, что у меня на коленях сидит Варвара.

– Варя, – прошептала я.

Подруга обернулась, и я увидела, что вместо лица у нее череп. Из пустой глазницы выползла змея, юркнула мне за шиворот, проскользнула по всему телу и впилась в ногу. Я закричала – и проснулась.

У меня дико болела нога, икроножную мышцу свела судорога. Громко стелая, я принялась массировать ногу. Но какой странный сон! Что он может значить? Надо посмотреть, к чему снится змея.

Я открыла сонник Миллера. Ага, «сны о змеях предупреждают о зле в различных его проявлениях. Если вам снится извивающаяся змея, то вам придется бороться с судьбой. Если змея вас укусила, то вам будет трудно устоять под влиянием недругов, которые попытаются вам навредить». Жуть!

В соннике Нострадамуса нашлось такое толкование: «Если вас во сне укусила ядовитая змея – вы, не желая того, станете причиной очень большого скандала, возможно, по вашей вине или по вине кого-то из ваших близких произойдет политический переворот». Час от часу не легче! Единственное, что утешает, – я не знаю, была ли змея в моем сне ядовитой.

Добил сонник Фрейда: «Змею, как и большинство других пресмыкающихся, следует трактовать как пенис. Ползущая змея символизирует половой акт. Укус змеи говорит о том, что ваши сексуальные отношения могут быть нарушены вмешательством другого мужчины». Какого еще «другого», если у меня и одного-то нет? В общем, все очень и очень запутано.

Во время завтрака я смотрела телевизор. Шло ток-шоу, все участники которого были милы, улыбались и тонко острили. Эту передачу я ни разу не видела. Обычно по субботам я сплю долго и встаю лишь к обеду. Но сегодня меня разбудил кошмар, и очень удачно. Я приглашена на день рождения к старинной приятельнице, а подарок еще не куплен.

В вагоне метро все места были заняты. Неожиданно я увидела свободное местечко между двумя мужчинами и устремилась туда. Поезд тронулся, я достала из сумки книжку. В этот момент мне на ногу наступила очень полная женщина. Не оставалось сомнений, что она сделала это нарочно. Дама нависала надо мной и злобно тарасилась. Я догадалась, что тетка сама хотела сюда сесть, но из-за своей комплекции не успела добежать и теперь требует, чтобы я уступила место.

Вообще это возмутительно! Почему я должна ей уступать? Она не пожилая женщина, может, всего лет на пять меня старше. В конце концов, пусть мужчины уступают, сильный пол! Но с них как с гуся вода. Мужик справа уткнулся в газету и «не видит» ничего вокруг. А парень слева резко сделал вид, что спит. Я решила последовать их примеру: поджала ноги под лавку и заслонилась книгой от испепеляющего взгляда.

И тут меня осенило: да ведь в моем сегодняшнем сне главное – не змея, а Варвара! Вместо лица у нее был череп. Это прямое указание на то, что подруге грозит смертельная опасность. Ее звонок – не глупый розыгрыш, а крик о помощи! Я, как последняя эгоистка, поехала вчера домой только потому, что замерзла. А в этот момент Артур, быть может, уже разрезает ее на кусочки!

На следующей остановке я выскочила из вагона, пересела на фиолетовую ветку и поехала в Кузьминки.

Я звонила в квартиру Варвары, но дверь по-прежнему никто не открывал. Я достала мобильник, набрала номер МЧС и приготовилась врать.

Через полчаса три спасателя в оранжевых бушлатах поднялись на третий этаж.

– Что у вас случилось? – спросил мужчина в кепке, очевидно, главный.

– Вот, потеряла ключи, не могу попасть в квартиру. Вы мне поможете?

Он окинул взглядом дверь, удовлетворенно кивнул и сказал:

– Откроем без проблем. Но сначала предъявите документы на квартиру.

– Какие еще документы?

– Свидетельство о праве собственности, например.

– Откуда оно у меня? Вы понимаете, я вышла всего на пять минут, в магазин, все документы остались в квартире.

– И паспорт с регистрацией тоже?

– Паспорт тоже.

– Плохо дело, – отозвался спасатель, переглядываясь с коллегами. – Боюсь, мы не сможем вам помочь.

– Что же мне теперь – умирать на улице?! – в отчаянии воскликнула я.

– Есть еще вариант. Возьмите справку в домоуправлении, что вы проживаете в данной квартире.

– Сегодня суббота, – напомнила я, – ЖЭК закрыт.

– Зовите участкового милиционера, пусть он удостоверит вашу личность.

– Я переехала сюда недавно и еще не успела познакомиться с участковым.

Мужчина развел руками:

– Тогда извините. Вы нас тоже должны понять! А вдруг вы не имеете к этой квартире никакого отношения? Мы взломаем дверь, а потом хозяин жилья выставит нам счет на установку новой. Да еще скажет, что из квартиры пропал миллион долларов. Знаете, сколько уже было таких случаев?

– Что же мне делать?

– Ждите понедельника, когда откроется ЖЭК. И на всякий случай позвоните участкового, чтобы он присутствовал при вскрытии квартиры.

Спасатели потопали вниз по лестнице. А я, поразмыслив пару секунд, позвонила капитану Супроткину.

– Слушаю, – довольно сухо ответил Руслан. А ведь у него должен был определиться мой номер!

Я принялась сумбурно пересказывать последние события.

– Я не понял, – перебил меня Руслан, – почему ты хочешь взломать квартиру подруги? Объясни в трех словах.

– Варя пропала, не отвечает на звонки, не открывает дверь. А вчера утром она мне позвонила, сказала, что ее хочет убить Артур.

– Кто такой Артур?

– Ее молодой человек.

– Ну и как, убил?

Я обозлилась:

– А что, это бы упростило дело?

– Значительно! – бодро отозвался капитан. – Когда в наличии имеется труп, легче оформлять бумаги на обыск!

– Ты будешь мне помогать или нет? – прямо спросила я.

– Интересно, как ты себе это представляешь?

Я растерялась. Действительно – как? И тут меня осенило:

– А если поступает информация, что в квартире заложена бомба, ведь милиция обязана взломать дверь и обезвредить взрывное устройство?

– Обязана. А также обязана найти шутника, вернее, шутницу. Ты откуда будешь звонить – из дома или с работы?

Я хотела возразить, что не такая уж я дурочка, чтобы звонить из дома, я бы позвонила из автомата! Но вместо этого жалобно спросила:

– А вдруг Варю уже убили? И в квартире разлагается ее труп?

После недолгого размышления Руслан поинтересовался:

– На каком этаже живет подруга?

– На третьем.

– Диктуй адрес. Я сейчас пришлю к тебе человечка. Ничего не обещаю, он вообще-то форточник.

– Кто? – изумилась я.

– Вор, который в форточки залезает. Еще виртуозно умеет открывать стеклопакеты. В общем, тебе пригодится.

Я встала около окна на третьем этаже и принялась ждать. Горячая батарея приятно грела ноги, меня стало клонить в сон.

Через полчаса он появился. Именно что «человечек» – маленький, худой, похож на подростка. Лишь взглядевшись в его лицо, я поняла, что передо мной зрелый мужчина с богатым жизненным опытом.

– Ты, что ль, Люся будешь?

Я кивнула, гадая, как ему удалось просочиться в подъезд, если за это время никто из жильцов не входил и не выходил. Неужто и впрямь залез в форточку?

– А я Валера. Ну, показывай, чего открыть надо?

– Вы сможете взломать дверь? – с сомнением спросила я. – Вы ведь... – я замаялась, – специалист в другой области.

– Мне надо изучить проблему в комплексе, – с достоинством отозвался мужчина.

Я подвела Валеру к двери. Он подергал за ручку – и дверь открылась.

– Да тут не заперто! – обиженно воскликнул он. – Зачем меня вызывали?

Такой идиоткой я себя давно не чувствовала.

– Извините, пожалуйста, – залепетала я, – произошло недоразумение, вы можете идти.

Валера стремительно удалился. А я запоздало пожалела, что отпустила его. Вдруг внутри и правда труп? Как я одна вынесу такое зрелище?

Но делать было нечего, я осторожно вошла в коридор. И сразу же наткнулась на Варькино пальто на вешалке. Это оригинальная вещь, сшитая на заказ из толстого кашемира. Цвет – потрясающий: переливчатый какой-то, в зависимости от освещения кажется то зеленым, то голубым, а порой отдает оранжевой искрой. По-моему, это единственное пальто, в которое подруга влезает со своими габаритами. Ясно, что в такой холод она никуда не могла без него пойти. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

Кухня выглядела самым обычным образом. Пахло прокисшим кефиром, в мойке лежала пара грязных тарелок. В гостиной был небольшой бардак, но ничего экстраординарного. Значит, если труп есть, он может находиться только в спальне...

С бьющимся сердцем я толкнула дверь в спальню. Последний раз я гостила у Варвары года два назад, и тогда здесь было намного скромнее. Очевидно, белый спальный гарнитур, украшенный «золотыми» финтифлюшками, купил Артур. Но Вари не было ни на кровати, ни под кроватью. Я обыскала все, даже в шкаф заглянула – покойницей и не пахло.

Тогда я принялась методично осматривать квартиру. В кресле я обнаружила дамскую сумочку. Знаю, что есть женщины, у которых сумок целый вагон, но у Вари она была единственная. А в сумке – кошелек, паспорт, косметичка! Куда она могла деться без паспорта, кошелька и пальто?! Зимние сапоги, кстати, тоже остались в прихожей.

В голове прокручивались разные версии. Допустим, кто-то позвонил Варе, она выскочила на лестничную площадку прямо в халате и тапочках, входную дверь лишь прикрыла. А дальше? Куда она исчезла потом? Или еще вариант: в квартиру залез грабитель, тюкнул подругу по голове... Ага, и утащил под мышкой бездыханное тело весом сто пятьдесят килограммов.

Тьфу ты, да ведь Варвара ясно сказала: ее хочет убить Артур! Значит, это он выманил ее на улицу в тапках. Держит в избушке Бабы-Яги, рядом крякают утки. Вот бред-то...

Тем не менее я принялась искать фотографии Артура или другие свидетельства его присутствия в квартире. Не нашла ничего: ни мужских вещей, ни парфюмерии, даже второй зубной щетки в ванной не оказалось.

Очень странно. А был ли вообще мальчик? У меня мелькнула смелая догадка, что подруга просто выдумала ухажера. И звонила мне из психушки, куда ее упекли заботливые люди в белых халатах.

Глава 7

Очень хотелось оказаться сейчас дома на диване, смотреть советский фильм про хороших людей и лопать зефир в шоколаде. Но вместо того, чтобы наслаждаться этими радостями жизни, я стояла на улице в одном из самых криминогенных районов столицы и дрожала от холода, потому что забыла надеть перчатки.

В странную историю я вляпалась. Непонятно, где правда, а где вымысел. Взять, к примеру, этого Артура. Одно дело – любить полненьких женщин, и совсем другое – радостно наблюдать, как твоя любимая обрастает слоями жира. Человек же не свиней разводит, в конце концов! Существует ли такой мужчина на самом деле? Может, Варвара действительно придумала жениха, чтобы оправдать собственное ожорство?

Или вот еще деталь: допустим, Варьку и правда хотят убить, но почему в минуту опасности она позвонила мне? Есть милиция, служба спасения, там работают профессионалы, они помогут. А я кто? Мирный обыватель, у меня нет ни возможностей, ни особого желания спасти мир.

У Вари давно умерли родители, других родственников не осталось, но и я, насколько знаю, не была ее самой близкой подругой. Мы уже давно не общались. Услышав ее голос, я вообще могла бросить трубку, учитывая, сколько гадостей Варвара наговорила при нашей последней встрече. Обращаясь ко мне, Поликарпова рисковала потратить впустую драгоценные секунды. И все-таки она выбрала меня. Почему? В этом мало логики.

Мимо прошел мальчишка с рюкзаком за спиной. Его довольный вид не вызывал сомнений: ребенок только что вырвался из цепких рук педагогов. Я вспомнила, что Варя работала учителем младших классов в ближайшей школе. Может, ее коллеги смогут прояснить ситуацию? Я окликнула ученика, и он объяснил, как пройти к школе.

Внутри школа оказалась точно такой же, как моя собственная. Я будто вернулась на двадцать лет назад! Не очень приятное ощущение, доложу вам. Не то чтобы я не любила школу, нет. Я была отличницей, учителя хорошо ко мне относились, с одноклассниками тоже не возникало проблем. Но все-таки не хотела бы я вновь оказаться за партой. Школьные годы совсем не такие чудесные, как пелось в известной песне. Да и вообще, как утверждают психологи, детство – это сплошные стрессы.

По боковой лестнице я поднялась на второй этаж и оказалась перед дверью учительской. И точно так же, как в моей школе, внутри находился кабинет завуча. Я постучала, и четкий голос ответил:

– Войдите!

За столом сидела молодая женщина со стильной укладкой и в модном костюме. Она бросила на меня профессионально строгий взгляд, и я заробела.

– Понимаете, мне необходимо кое-что уточнить... – начала я, но завуч перебила:

– Прием в школу закончен.

Я догадалась, что она приняла меня за родительницу. А ведь верно: если бы я родила сразу после школы, как некоторые мои одноклассницы, сейчас мой ребенок уже готовился бы поступать в институт.

– Вы меня не так поняли. Меня интересует начальная школа. Я знаю, что у вас...

Она опять не дослушала:

– Младшие классы переполнены.

Я взяла быка за рога:

– У вас работает Варвара Поликарпова?

– Варвара Николаевна, – уточнила завуч. – А в чем дело?

– Видите ли, я ее родственница, приехала из Улан-Удэ, однако дома Варю не застала. Соседи говорят, что давно ее не видели. Я и подумала, может, на работе ее поймаю?

– Варвара Николаевна на больничном.

Я состроила озабоченную гримасу:

– На больничном? Давно?

– Давно, – раздраженно отозвалась завуч, – с начала учебного года. Как будто она не знает, как трудно найти ей замену!

– Что-то серьезное?

– Гипертония, сердце, печень. Обычный набор болячек толс... – Она явно хотела сказать «толстяков», но поправилась: – Тех, кто не следит за своим весом.

Я прикинулась дурочкой:

– А разве Варвара такая уж толстая? Два года назад она была в норме.

Красотка фыркнула:

– Два года назад она уже была как квашня! А сейчас вообще персонаж из фильма ужасов!

Впрочем, Варваре Николаевне можно посочувствовать. Если нет никакой личной жизни, то девушке ничего не остается, как объедаться на ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.